

Месяц пролетел незаметно.

Жизнь в приюте оставалась такой же унылой и однообразной. Если бы её попросили описать одним цветом, это наверняка был бы серо-белый.

На лицах и детей, и взрослых лежала одинаковая мёртвая усталость. Казалось, все здесь жили лишь ради самого факта существования.

Но сегодня в саду вдруг появилось яркое пятно — букет прекрасных алых роз.

Принёс их недавно прибывший мальчик.

Характером новенький напоминал Цзян Юя: такой же растерянный, не знающий местных правил. Поэтому они вполне естественно подружились.

В тот день они сидели на корточках в дальнем углу сада и разговаривали.

— Почему ты сюда попал? — спросил Цзян Юй.

Мальчик опустил голову.

— Все родные умерли. Я никому не нужен, вот меня и привезли.

Цзян Юй не изменился в лице. Для него само слово «семья» было чем-то чужим, поэтому искренне посочувствовать он не сумел. Лишь пробормотал:

— Всё равно снаружи лучше, чем здесь.

— Давай посадим цветок!

Мальчик внезапно оживился и поднял розу, которую привёз с собой.

— В саду одни искусственные цветы. Посадим настоящую розу!

В саду приюта «Шоуван» круглый год цвели неувядающие поддельные цветы. Дети постоянно их срывали и рвали, поэтому место выглядело ещё более запущенным.

Цзян Юй посмотрел на уже слегка поникшую розу. В глазах вспыхнул свет, и он медленно улыбнулся.

— Давай!

Они нашли укромный уголок, выкопали небольшую ямку и осторожно посадили цветок, надеясь, что тот снова распустится.

Но дети оставались детьми.

Они не знали, что срезанная роза уже потеряла жизненную силу.

Без плодородной почвы и заботы она была обречена увянуть.

На следующий день Цзян Юй и мальчик прибежали в сад — один с маленькой лопатой, другой с ведром воды. Оба спешили ухаживать за своей розой.

Но возле неё уже кто-то стоял.

Ши Цзянтин одиноко застыл в углу, держа в пальцах засохший цветок.

Услышав шаги, он медленно поднял голову. Взгляд был тёмным.

— Вы посадили?

Цзян Юй решил, что именно он сорвал и погубил розу, и впервые по-настоящему рассердился на него.

— Ты... ты что наделал?!

— Что я наделал? — Ши Цзянтин поднял бровь, неспешно подошёл ближе и небрежно бросил розу на землю. — Лучше спросить, зачем вы вообще решили здесь что-то сажать.

Слова звучали странно, будто само существование цветка было ошибкой.

Новенький испуганно спрятался за спиной Цзян Юя.

А тот впервые упрямо пошёл против Ши Цзянтина.

— Мы посадили свой цветок! Тебе-то какое дело?! Ты его сорвал — значит, ты виноват!

— Вот как? Я виноват?

— Да!

Ши Цзянтин улыбнулся, обернулся к маленькому холмику земли в углу и мрачно произнёс:

— Место вы выбрали отличное. Мне не понравилось — вот я и сорвал. Какие проблемы?

— Ты... ты!.. — Цзян Юй задрожал от злости.

Но в следующую секунду Ши Цзянтин неожиданно извинился.

— Прости, А-Юй. Не хочу, чтобы мы отделились из-за такой мелочи. Я неправ.

Он мягко обнял Цзян Юя.

Тот всё ещё сердился, но где-то глубоко внутри уже появилось знакомое чувство: злиться на Ши Цзянтина неправильно. У каждого его поступка наверняка есть причина. Если кто и ошибся — скорее Цзян Юй сам.

Ши Цзянтин продолжал успокаивать:

— В следующий раз, когда выйду за территорию, принесу тебе несколько горшков с цветами, хорошо? Хочешь розы, гвоздики, пионы, эпифиллумы? Принесу что угодно.

Цзян Юй глухо сказал:

— Тебе хорошо... Можешь выходить с директором и смотреть большой мир.

— Ха-ха.

Ши Цзянтин улыбнулся, но предложить взять его с собой даже не подумал.

История с розой закончилась так же странно, как началась.

Ши Цзянтин обнял Цзян Юя за плечи и предложил пойти за сладостями. Из-за плеча друга холодно взглянул на нового мальчика.

Взгляд был предупреждением.

Мальчик испуганно съёжился.

На третий день Цзян Юй пришёл в сад искать нового друга, но увидел только Ши Цзянтина.

— Где он? — спросил Ши Цзянтин.

— Он? Ушёл, — безразлично ответил Ши Цзянтин.

— Ушёл? Куда?

— Его усыновили.

— ...

В таком нищем приюте усыновление было почти чудом.

Получалось, мальчику невероятно повезло.

Цзян Юй присел на корточки и палочкой стал ковырять камешки, задумчиво глядя в землю.

Ши Цзянтин тоже присел рядом.

— О чём думаешь?

— Я тоже хочу, чтобы меня усыновили...

Ши Цзянтин слегка улыбнулся.

— Хочешь семью?

— Угу.

— Эх... «семья» иногда бывает очень страшным словом.

На четвёртый день Ши Цзянтин вышел из кабинета директора с мрачным лицом. От него исходило настолько тяжёлое настроение, что остальные старались не приближаться.

Лишь заметив Цзян Юя, сидевшего в саду и наблюдавшего за муравьями, он немного смягчился.

— Что делаешь? — спросил Ши Цзянтин, подходя.

Цзян Юй взглянул на него и снова опустил глаза.

— Смотрю на муравьёв.

Ши Цзянтин нахмурился.

— И что в них интересного?

— Смотри. Его стая не принимает.

Цзян Юй ткнул палочкой в землю.

Слева целая группа муравьёв переносила еду, а чуть поодаль один маленький муравей стоял в одиночестве. Каждый раз, когда он пытался приблизиться к остальным, его безжалостно прогоняли.

Ши Цзянтин посмотрел на него.

— Когда тебя все гонят, очень жалко, — тихо сказал Цзян Юй.

Он достал из кармана половинку апельсиновой конфеты и улыбнулся.

— Хорошо, что он встретил меня. Теперь голодным не останется.

И положил конфету перед муравьём.

Тот замахал усиками так, будто на него с неба рухнула гора сладостей.

Ши Цзянтин рассмеялся.

— Не жалко самому не съесть?

— Не жалко!

— Какой же добрый мой А-Юй.

Ши Цзянтин потрепал его по волосам.

Но уже в следующую секунду вздохнул.

— Только доброта твоя досталась не тому.

Он указал на землю.

Муравей забрался на конфету, потом вернулся к своей колонии и принялся активно шевелить усиками перед вожаком. Вскоре тот привёл целую группу рабочих. Вместе они утащили сладость.

А маленького муравья снова прогнали.

Он не получил ни кусочка.

Цзян Юй широко раскрыл глаза.

— Почему?

— Потому что он недостаточно эгоистичен.

Ши Цзянтин поднял голову к тяжёлому небу, словно дождь мог начаться в любую минуту.

— Чтобы выжить, нужно стать частью группы. Если не вписываешься — тебя смёт первым же

ливнем. А он и к другим не присоединился, и сам не поел. До следующего дождя не доживёт.

Цзян Юй не понял и понимать не хотел.

Упрямо полез в карман за второй фруктовой конфетой, но Ши Цзянтин схватил его за руку и сам отправил сладость в рот.

— М-м, вкусно. Спасибо, А-Юй.

— Я... вообще-то хотел...

— Всё-всё, пошли внутрь. Скоро дождь. Промокнешь — простудишься и заболеешь.

Ши Цзянтин положил голову ему на плечо, потёрся щекой и подтолкнул к зданию. Цзян Юй сопротивляться не стал.

Уходя, Ши Цзянтин будто случайно наступил на муравейник и раздавил его.

В следующую секунду хлынул ливень, смывая весь этот «несправедливый» маленький мир.

<http://bllate.org/book/19625/1935180>